

сле 19 // Дворцовые разряды по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии (далее – ДР). Т. 1. СПб., 1850. Стб. 1051–1056; См. также: *Морозова Л.Е.* Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича. М., 2005. С. 161–163, 339–341.

- 28 *Курбатов О.А.* Тихвинское осадное сидение. М., 2006. С. 8; См. также: Приложение к листу Деллагарди от 3 августа 1613 г. // Сб. Новгородского общества любителей древности. Вып. V. Новгород, 1911. № 6. С. 24.
- 29 ДР. Т. 1. СПб., 1850. Стб. 152.
- 30 Отписка (в списке) из Тюмени в Туринск об осаждении в Астрахани бунтовщика Ивашки Заруцкого и о готовности его сообщников сдать Государевым Воеводам и самого его выдать. 1614, июль // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел (далее – СГГД). СПб., 1822. Ч. 3. № 20. С. 97: «посылали они с Уфы на Самару станицу для вестей, уфимца Порошу

Волкова...». Уже 7 июля Пороша Волков привез эти сведения в Уфу.

- 31 Отписка в списке из Тюмени в Туринск: о покорении Боярином и Воеводою Князем Иваном Никитичем Одоевским Астрахани и о побеге из оной бунтовщика Ивашки Заруцкого с Маринкою на Каспийское море. 1614, август // СГГД. Ч. 3. № 21. С. 99.
- 32 Книги разрядные по официальным оных спискам (далее – КР). Т. 1. (1614–1627). СПб., 1853. Стб. 89–90; ДР. Т. 1. Стб. 194.
- 33 Собор, держанный в присутствии Государя Царя Михаила Федоровича духовными и светскими чинами: каким образом противустать Королевичу Владиславу 1618, сентября 9 // СГГД. Ч. 3. № 40. С. 173; ДР. Т. 1. Стб. 337; КР. Т. 1. СПб., 1853. Стб. 509, 569.
- 34 Осадный список 1618 г. С. 18–19.
- 35 Осадный список 1618 г. С. 113, 207, 389. См. также: РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Книга № 293 (Писцовая книга по Нижнему Новгороду). Л. 249.

УДК 94(470.44–89)1812]

ИНОСТРАНЦЫ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1812 ГОДУ: ОПЫТ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА

В.П. Тотфалушин

Саратовский государственный университет
E-mail: TotfalushinVP@info.sgu.ru

Статья посвящена «разбору» иностранцев 1812 г., который благодаря своей масштабности и подробности собираемых сведений, позволяет составить обобщенный историко-социальный портрет чужеземцев, оказавшихся в Саратовской губернии к началу Отечественной войны.

Ключевые слова: «разбор» иностранцев, историко-социальный портрет, Отечественная война 1812 года.

Foreign Nationals in Saratov Region in 1812: Construction of the Collective Image

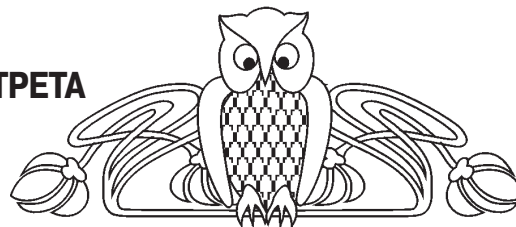
V.P. Totfalushin

The article devoted to the «surveying» of foreign citizens in Russia in 1812, which has become a significant and complex procedure. The results of these actions gave historians reach material for depicting a detailed socio-historical portrait of foreign nationals, who has happened to be in Saratov region at the beginning of Patriotic War.

Key words: «surveying» of foreign citizens, socio-historical portrait, Patriotic War 1812.

Среди проблем, стоящих перед современными исследователями эпохи 1812 г., важное место занимает вопрос, связанный с положением иностранных подданных, оказавшихся в разное время на территории России, к моменту начала Отечественной войны 1812 года.

После открытия военных действий потенциальная опасность, исходившая от них, заставила русское правительство принять превентивные

меры и распорядиться судьбой иностранцев в соответствии с требованиями военного времени. Деятельность по выявлению иностранных подданных и определению их лояльности получила в официальных бумагах название «разбор» иностранцев¹.

В адрес губернаторов тогда были направлены циркулярные письма, к которым прилагался особый опросный лист. Согласно нему, необходимо было узнать «имя и прозвание» каждого иностранца с указанием, имеет ли он жену и какое количество у него детей; его национальность; состояние; «имеет ли здесь собственный свой дом» с пояснением каменный он или деревянный, а если это лавка, то с каким товаром; время, с которого иностранец находится в России, а также какое решение по каждому человеку будет принято.

В результате в ходе «разбора» был собран массовый материал, который позволяет представить общую численность чужеземцев и распределение их на территории страны, определить соотношение иностранцев, проживавших в городах и сельской местности, увидеть национальный состав, семейное положение, род занятий, наличие собственности и т.д.

Кроме того, анализ собранных массовых данных об иностранцах позволяет приблизиться и к решению поставленной еще в середине XIX в. задачи, связанной с определением влияния иностранцев на развитие российского общества.

В краеведческой литературе существует большое количество работ о немецких колонистах Поволжья, которые, однако, иностранцами не считались, а были одной из категорий населения Российской империи. А вот положение иностранцев, проживавших на территории Саратовской губернии в эпоху войны 1812 г., еще не становилось предметом специального исследования.

Наиболее информативными и достоверными при рассмотрении вопросов, связанных с иностранцами, являются в силу своего назначения делопроизводственные документы, которые составлялись после получения предписания о переписи всех чужеземцев. Саратовский губернатор А.Д. Панчулидзе разослал соответствующие эстафеты во все уездные города, выплатив за них почтовой конторе 172 рублей 80 копеек. В результате был собран представительный и исчерпывающий комплекс данных об иностранцах разного происхождения, социального статуса и служебного положения, проживавших в Саратовской губернии в 1812 году. Дело о переписи иностранцев составило 120 листов. По данным Н.Ф. Хованского, в архиве местного губернского правления оно не сохранилось².

Однако изучение делопроизводственных документов главного органа, отвечавшего за пребывание иностранцев в России на общероссийском уровне, Особенной канцелярии министра полиции, документация которой отложилась в Государственном архиве Российской Федерации в фонде Особенной канцелярии Министерства внутренних дел (Ф. 1165), позволило получить обобщенную информацию о положении «саратовских» иностранцев.

По данным этого архива, поступавшие в губернский город сведения об иностранцах были обобщены в три списка. Первый назывался «Список о[б] иностранцах в Саратовской губернии находящихся», второй – «Список о служащих иностранцах в Саратовской губернии находящихся», третий – «Список иностранцам в Экспедиции Елтонского соляного промысла служение имеющим»³. Всего в них оказалось зафиксировано 56 иностранцев, имевших в Саратовской губернии постоянное местопребывание.

Среди «учтенных» иностранцев, живших в губернии в 1812 г., были 51 мужчина и 5 женщин. Собственно, количество иностранцев было значительно больше, так как многие из них были связаны семейными узами, однако в «разборе» члены семей отдельно не учитывались. Кроме того, лишь у четырех жен иностранцев можно точно определить их национальную принадлежность: две родились в Пруссии, по одной в Швейцарии и Саксонии. Пометы еще у двух женщин определяют, скорее, их социальный статус, нежели национальную принадлежность: одна была «дочерью здешнего колониста», другая – российской дворянкой⁴. У детей же и домочадцев иностранцев данные о национальности полностью отсутствуют.

В представленных губернатору данных семейное положение было указано для 35 мужчин: 34 были женатыми, один холостым. Возможно, еще один (Павел Жамбонии) являлся вдовцом, так как в его домохозяйстве не отмечена жена, но есть сноха (жена сына)⁵. Против остальных фамилий мужчин специальных пометок сделано не было, поэтому можно предположить, что все они были не женаты.

С силу тех же причин можно предположить, что и все пять иностранок были не замужем. Однако прямого указания на то, что они «девицы» или «вдовы», нет, кроме того, у двух из них был ребенок⁶.

Всего в семьях иностранцев родилось 52 ребенка: среди них насчитывалось 27 сыновей и 21 дочь, еще у четырех детей конкретный пол не был указан. Не все они жили при родителях. Например, сын учительницы французского языка С. Лотомбель находился во Франции, а сын торговца П. Жамбонии либо уже умер, либо находился в другом месте. Зато вместе с последним проживала его сноха Цицилия Яковлева и внучка Марианна, а в семье Франца Рихтера находились в услужении Анна и Мария Бенген⁷.

Таким образом, с учетом двух отсутствующих детей общее количество людей, которые могут быть причислены к иностранцам Саратовской губернии, возрастает до 142 человек.

Выходцы из других государств жили в 5 из 10 уездов Саратовской губернии: Вольском, Петровском, Саратовском, Сердобском и Хвалынском. Однако здесь, в глубинке, их было (без учета членов семей) всего 10 человек, причем четверо из них проживали в Сердобском уезде, в с. Надеждине у князя А.Б. Куракина⁸.

Основная же масса иностранцев сконцентрировалась в городах: один человек жил в Петровске, семь – в Царицыне, 11 – в Вольске и 27 – в Саратове. В других городах губернии иностранцев обнаружено не было. Таким образом, даже если учесть членов семей иностранцев, приведенные выше цифры не подтверждают устоявшееся мнение о значительном числе выходцев из других государств в усадьбах российских помещиков.

Из живших в губернии иностранцев девять человек были представителями абстрактной «немецкой нации», а три – «итальянской». Восемь человек являлись выходцами из земель Прусской короны (семь – из Пруссии, один – из Прусской Померании), по семь – из Франции и Габсбургской империи (в том числе четверо – из Австрии, два – из Богемии, один – из Венгрии).

Пять человек происходило из Саксонии, четверо – из земель Шведской короны (два – из Швеции, один – из Шведской Померании, один – из ганзейского города Штральзунд в Шведской Померании), трое – из земель Датской короны (один – из Дании, два – из Голштии).

По два человека прибыли из Англии и Швейцарии, по одному – из Бадена, Вюртемберга,

Мекленбург-Шверина, Мекленбурга (не ясно – Шверина или Стрелица), земель вольного города Франкфурта-на-Майне и некоего Алмбургского герцогства. Следует обратить внимание на то, что все иностранцы были выходцами из европейских стран, причем 32 человека, или 57%, представляли различные германские государства, земли или города.

Среди них был персонаж, которому пришлось пересекать границу дважды: первый раз С. Лотомбель приехала в Россию в 1790 г., второй – «в 1808-м году в сентябре месяце», после того как в 1806 г. была выслана во Францию «в разсуждении бывшей тогда войны с французами»⁹.

Конфессиональная принадлежность показана лишь у одного мужчины и двух детей, которые были православными¹⁰. По умолчанию можно предположить, что все остальные были католиками, либо протестантами.

33 человека приехали в Россию в XVIII в. (причем один – уже в первой его половине), 22 – в начале XIX века. Еще один иностранец не смог назвать точной даты своего приезда, показав, что он в России «с самого малолетства»¹¹. Как видно из этого соотношения, в начале нового столетия наметилась тенденция существенного роста численности иностранцев в пределах Саратовской губернии.

Из проживавших в губернии иностранцев 19 человек работали по различным ремесленным специальностям, это были столяры (четыре человека), портные (три человека), слесари и ткачи (по два человека), пекарь, красильщик сукон, седельщик, чулочник, свечной, сахарный и серебряных дел мастера и даже специалист по «деланию разных водок». Трое из них были приписаны к ремесленным цехам различных городов¹².

14 иностранцев занимались учительской и воспитательской деятельностью, при этом двое преподавали в вольском пансионате Злобина, а остальные вели обучение дворянских детей на дому. Преобладали среди них учителя иностранных языков (французского и немецкого), далее с большим отставанием шли преподаватели музыки и рисования, и лишь один иностранец выполнял функции «дядьки», т.е. гувернера.

Восемь человек были заняты в обслуживании дворянских владений, среди них два берейтора, конюх, егерь, смотритель лесов, садовник, капельмейстер и слуга. Торговлей занимались четыре человека, причем два из них были записаны в саратовское и царицынское купечество¹³, в сфере же предпринимательства и медицины трудились всего лишь по одному иностранцу¹⁴.

Еще восемь человек находились на гражданской службе: пять – в Конторе опекунов иностранных, один – в бухгалтерии Эльтонского соляного промысла, один – в Петровском земском суде, один являлся обер-форстмейстером (главным лесничим), и лишь один нес службу в Саратовском батальоне Внутренней стражи.

Из служащих иностранцев восемь человек имели классные чины, семь – гражданские: от 14-го класса (коллежские регистраторы В. Каллет и К.И. Шульд) до 8-го класса Табели о рангах (коллежский ассессор Ф.А. Эглау), один (Ф.И. Рихтер) был офицером Российской армии в чине штабс-капитана.

Кроме того, среди саратовских иностранцев были представители научной и культурной интеллигенции, так, Ф.А. Эглау был доктором медицины, И.А. Феслер – профессором¹⁵, а К. Кигелькен – живописцем Императорского Эрмитажа.

Все служащие были российскими подданными, ею же была и учительница Л.Ф. Бернье¹⁶, однако их включение в число иностранцев нельзя назвать ошибкой. По всей видимости, это было сделано сознательно и данный факт может указывать на то, что в начале XIX в. понятие «иностранцы» трактовалось достаточно широко, и в него включали всех, кто каким-либо образом выделялся на фоне жителей коренной России. Иностранная фамилия, акцент в разговоре, отличный от других уклад жизни, иная внешность, манеры поведения – все это могло стать основанием для отнесения человека к разряду иностранцев, несмотря на российскую службу, подданство и православное вероисповедание.

Что касается недвижимой собственности, то подавляющее большинство лиц, отнесенных к числу иностранцев, ее не имели. Лишь 12 из всего числа саратовских иностранцев владели собственными деревянными домами и ни у одного не показано наличие в собственности земли и крестьян.

Таким образом, «разбор» иностранцев 1812 г., благодаря своей масштабности и подробности собираемых сведений, позволяет составить обобщенный историко-социальный портрет чужеземцев, оказавшихся в Саратовской губернии к началу Отечественной войны. Большая часть иностранцев жила здесь годами, а некоторые даже десятилетиями, в их появлении на Саратовской земле прослеживается определенная равномерность и отсутствие ярко выраженных пиковых скачков. В большинстве своем они были выходцами из различных немецких государств (германских курфюршеств, герцогств, вольных городов, Пруссии и Саксонии).

Большая часть иностранцев концентрировалась в городах губернии, при этом, вопреки распространенному мнению, лишь немногие саратовские помещики имели возможность или считали необходимым нанимать на службу представителя другого государства.

Общая численность иностранцев в сравнении с населением губернии была крайне невелика, но влияние выходцев из других государств было достаточно заметно, так как значительная доля прижившихся в губернии чужеземцев служила в различных ведомствах, занималась учебной, обслуживающей, производственной и

другой деятельностью. При этом самой востребованной из них была учительская профессия, которой занималась четверть всех саратовских иностранцев. Важно отметить, что чужеземцы оказали и некоторое влияние на формирование сословий.

Таким образом, изучение проблемы иностранцев позволяет взглянуть на одну из менее исследованных сторон российской действительности, и на примере Саратовской губернии представить реальное положение выходцев из других государств и их влияние на жизнь региона в начале XIX века.

Примечания

- ¹ См. об этом: *Бессонов В.А.* «Разбор» иностранцев в 1812 г. в Калужской губернии // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: материалы Всерос. науч. конф. Вып. XVI. Малоярославец, 2008; *Он же.* «Разбор» иностранцев в 1812 г. Калужская губерния // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. VIII: сб. материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 года. М., 2009. (Труды ГИМ. Вып. 181); *Тотфалушин В.П.* «Раз-

бор» иностранцев в 1812 году и Саратовская губерния // 1812 год: война и мир: материалы Всерос. конф. Смоленск, 2009.

- ² См.: Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 года / сост. Н.Ф. Хованским. Саратов, 1912. С. 64.
- ³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 1165. Оп. 2. Д. 57 «А». Л. 441, 442–453, 454–459, 460 а об. – 460. Все дальнейшие подсчеты осуществлены по этим документам.
- ⁴ Там же. Л. 443 об., 448 об., 454 об., 455 об., 457 об.
- ⁵ Там же. Л. 444 об.
- ⁶ Там же. Л. 446 об., 448 об.
- ⁷ Там же. Л. 456 об.
- ⁸ Там же. Л. 449 об. – 450 об., 456 об.
- ⁹ Там же. Л. 447.
- ¹⁰ Там же. Л. 443 об., 456 об.
- ¹¹ Там же. Л. 456 об.
- ¹² Там же. Л. 442 об.
- ¹³ Там же. Л. 444 об., 451 об.
- ¹⁴ Там же. Л. 456 об., 458 об.
- ¹⁵ См. о нем, например: *Попов Н.А.* И.А. Фесслер, биографический очерк // Вестник Европы. 1879. Кн. 4; *Висковатов П.А.* Эдуард Губер и Фесслер. СПб., 1887.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. 1165. Оп. 2. Д. 57 «А». Л. 448 об.

УДК 94(470.44–25).081/083+336.71(470.44)(09)

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ КРЕДИТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ САРАТОВА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

М.В. Зайцев

Саратовский государственный университет
E-mail: zaytsev-mv@mail.ru

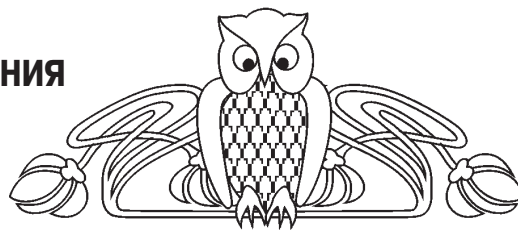
Исследование посвящено кредитным учреждениям, существовавшим в Саратове в последней трети XIX–начале XX в. и находившимся в ведении Саратовской городской думы: обществу банку, ломбарду и городскому кредитному обществу. Автор приводит основные сведения об обстоятельствах их создания, особенностях деятельности и значении для социально-экономического развития города. Кредитные учреждения рассматриваются в качестве важной составной части муниципального хозяйства Саратова этого периода.

Ключевые слова: история кредитных учреждений Саратова, Саратовская городская дума.

Municipal Credit Institutions of Saratov in Late XIX – Early XX Century

M.V. Zaytsev

Research is devoted to the credit institutions existed in Saratov in the late XIX – early XX century and was in charge of the Saratov city дума: to public bank, a pawnshop and a city credit association. The author cites the basic and economic development of the city. Credit

institutions are considered as the important component of a municipal system of Saratov in this period.

Key word: history of credit institutions of Saratov, Saratov city дума.

В настоящее время в России кредитные учреждения, являющиеся частью муниципального хозяйства, встречаются достаточно редко. Однако в истории нашей страны был период, когда общественные банки и ломбарды были обычной и довольно важной частью городского самоуправления. Этот период ограничен Великими реформами 1860–70-х гг. и революцией 1917 г. Данная статья посвящена изучению муниципальных кредитных учреждений, существовавших в ту эпоху в Саратове: Саратовского городского общественного банка, основанного в 1863 г., городского ломбарда, открытого в 1892 г., и Саратовского городского кредитного общества, начавшего действовать в 1909 году.

Краеведческая и научная литература содержит лишь отрывочные и лаконичные сведения об